

Пань Сюань собрал все духовные сокровища, что обвивали его тело, одним движением вернув их внутрь. Это движение было плавным и привычным, словно он уже слился с этими сокровищами разумом и душой.

Он глубоко вздохнул, медленно толкнул створки дверей своего дворца и поднял взгляд на клубящиеся туманы вершины горы Куньлунь. В его сердце жила лишь одна мысль — отправиться к Юань-ши Тянь-цзюню и испросить у него искусство для закалки физического тела.

Пань Сюань вовсе не забыл о задании под номером 9527, полученном перед уединением: его телесное развитие и уровень культивации должны сравняться.

Более того, он уже давно принял твердое решение ступить на трудный, но полный надежд путь постижения Дао через Законы.

Из трех тысяч Великих Путей он выбрал самый суровый и властный — Великий Путь Силы.

Этот Великий Путь Силы предъявлял невероятно высокие требования к прочности тела, и он, разумеется, понимал, что должен как можно скорее поднять уровень своей физической оболочки.

С твердым шагом он направился к дворцу Юань-ши Тянь-цзюня. По дороге в его голове непрерывно роились различные замыслы насчет постижения Великого Пути Силы и возможные трудности и препятствия, с которыми предстояло столкнуться.

Подойдя к дверям дворца Юань-ши Тянь-цзюня, он только было собрался поднять руку и толкнуть дверь, как тяжелые створы сами медленно распахнулись.

Юань-ши Тянь-цзюнь в даосском халате, с обликом бессмертного мудреца и безмятежным выражением лица ждал его в тишине внутри залы, словно заранее знал о его приходе.

Пань Сюань быстрым шагом подошел к Юань-ши Тянь-цзюню, с почтением поклонился, а затем произнес:

— Отец, ребенок желает получить технику телесного совершенствования, чтобы поднять уровень физической мощи.

Юань-ши Тянь-цзюнь слегка кивнул, в его глазах промелькнул отблеск одобрения, и он не стал отказывать.

Легким движением пальца он заставил испускающую мягкое сияние точку света плавно вылететь из кончика своего пальца и точно войти в голову Пань Сюаня.

Завершив это, Юань-ши Тянь-цзюнь неспешно заговорил:

— Это Таинственное Искусство Восьми и Девяти — техника закалки тела, которую мы вместе с твоим старшим и третьим дядями создали при нашем рождении на основе собственной наследственной памяти. Если удастся постичь его до совершенства, твое тело сможет достичь уровня Почти Святого.

Услышав, что это Таинственное Искусство Восьми и Девяти способно привести лишь к ступени Почти Святого, Пань Сюань почувствовал легкое разочарование. Поколебавшись мгновение, он снова спросил Юань-ши Тянь-цзюня:

— Отец, неужели не существует такой техники, с помощью которой можно обрести святость через плоть?

Глядя на горящий жадой взгляд Пань Сюаня, Юань-ши Тянь-цзюнь тихо вздохнул и поведал:

— В далекие времена Отец-бог Паньгу расколол хаос и сотворил этот мир Хунхуан. После его гибели духовное сознание превратилось в твоего старшего дядю, третьего дядю и меня, а капли сердечной крови обратились в тех Двенадцати Предков-Магов. Таинственное Первичное Искусство Девяти Витков, которое практиковал Отец-бог Паньгу, разделилось надвое, превратившись в Таинственное Искусство Девяти Витков и Первичное Искусство Девяти Витков. Первичное Искусство Девяти Витков досталось нам, Трём Чистым: оно воплотилось в Бессмертную Технику Тайцин твоего старшего дяди, мою Бессмертную Технику Юйцин и Бессмертную Технику Шанцин твоего третьего дяди. А та техника закалки тела, что позволяет стать святым во плоти — Таинственное Искусство Девяти Витков, — перешла к Двенадцати Предкам-Магам. Ныне физическая оболочка каждого из них достигла пика Почти Святого, но еще никому не удалось обрести святость за счет плоти. Вот почему сейчас они ведут ожесточенную борьбу с кланом Яо за право стать владыками мира Хунхуан, отчаянно пытаются за счет статуса хозяев небес и земли заполучить колоссальные заслуги и удачу, чтобы через это возвысить свои тела до святости.

Слова Юань-ши Тянь-цзюня взметнули в душе Пань Сюаня гигантские волны, коренным образом изменив его представление о мире Хунхуан.

Он про себя подумал, что раз уж он вознамерился идти по пути постижения Дао через Законы, то непременно должен заполучить и Таинственное Искусство Девяти Витков, и Первичное Искусство Девяти Витков. Более того, ему придется найти способ слить их воедино, вернув им первозданный вид Таинственного Первичного Искусства Девяти Витков, практикуемого Великим Богом Паньгу.

По его мнению, заполучить Первичное Искусство Девяти Витков, пожалуй, не составит труда: ему достаточно лишь обратиться к старшему и третьему дядям, попросив у них Бессмертную Технику Тайцин и Бессмертную Технику Шанцин. Учитывая то, как старший и третий дяди любят его, они наверняка не откажут.

А вот путь к обретению Таинственного Искусства Девяти Витков представлялся невероятно тернистым.

Три Чистых и Двенадцать Предков-Магов вечно спорили друг с другом, каждый считал себя истинным продолжателем рода Паньгу, и отношения между двумя сторонами были накалены до предела, оставаясь крайне напряженными.

При таком раскладе, если он захочет заполучить Таинственное Искусство Девяти Витков, ему придется все тщательно обдумать и выстроить точный план.

А пока оставалось лишь начать изучение Таинственного Искусства Восьми и Девяти, чтобы подготовить почву на будущее.

Как раз когда Пань Сюань погрузился в глубокие раздумья, Юань-ши Тянь-цзюнь заговорил вновь:

— Сюань-эр, раз уж ты — плоть от плоти Юань-ши Тянь-цзюня, искусство создания сокровищ тебе тоже необходимо освоить. Треножник Цянькунь твоего прародителя наставников уже отдан тебе, а сейчас в мире Хунхуан в самом разгаре великая битва между кланом Ву и кланом Демонов, повсюду клубится зловещая энергия бедствий, таящая смертельную опасность. Тебе не стоит покидать гору Куньлунь, лучше спокойно оставайся во Дворце Юйсюй. Я лично обучу тебя ремеслу создания сокровищ, чтобы помочь тебе укрепить телесную оболочку.

Хотя в сердце Пань Сюаня все еще роилось множество замыслов, услышав слова отца, он мог лишь кивнуть в знак согласия, втайне предвкушая предстоящий путь обучения и тренировок.

Прежде чем приступить к изучению искусства создания сокровищ, Пань Сюань уже долго и глубоко размышлял над всем происходящим.

Он прекрасно знал, что из-за различий в догматах между Учением Чжань и Учением Цзе разногласия между ними бурлили подобно скрытым под водой течениям, то и дело порождая столкновения и конфликты.

Если так пойдет и дальше, обе школы, как и было предначертано, придут к расколу: в один день Цзэ-тянь Цзяо-чжу после очередной ожесточенной распри, снедаемый гневом, взмахнет рукавом и решительно уведет всех учеников Учения Цзе с горы Куньлунь.

Они двинутся на восток и остановятся лишь у острова Цзиньбао в Восточном море, выбрав его в качестве своей новой обители.

В то же время Тай-шан Лао-цзюнь тоже остро почувствует, что атмосфера на горе Куньлунь утратила былую чистоту и гармонию, а между Тремя Чистыми проляжет трещина.

Тогда он также решительно покинет гору Куньлунь и направится к горе Шоуян.

Пань Сюань отчетливо понимал, что после подобного разделения Трех Чистых раздобыть Бессмертную Технику Тайцин и Бессмертную Технику Шанцин станет труднее, чем подняться

на небеса.

В конце концов, когда Три Чистые разделятся и разойдутся каждый в свою сторону, тайные трактаты бессмертных искусств неминуемо станут важнейшим достоянием преемственности, которое будут ревностно охранять.

При этой мысли в сердце Пань Сюаня еще сильнее укрепилась текущая стратегия: действовать нужно немедленно, пока учения еще окончательно не разошлись своими путями и отношения еще не испорчены до конца. Нанесение визита с просьбой передать техники было самым надежным решением.

Хотя Пань Сюань вовсе не желал разделения трех учений, это были разногласия в догматах и фундаментальные конфликты, разрешить которые он не имел ни малейшей возможности.

Поэтому он первым делом направился во Дворец Доушуай, где обитал старший дядя Тай-шан Лао-цзюнь.

Тай-шан Лао-цзюнь восседал на циновке из тростника, его волосы и борода были белы, лик — безмятежен, а в глазах светилась мудрость, способная прозреть любую суть.

Пань Сюань почтительно поклонился и горячо выразил свое искреннее желание постичь Бессмертную Технику Тайцин.

Тай-шан Лао-цзюнь слегка кивнул. Он ни капли не сомневался в просьбе Пань Сюаня и одним взмахом руки направил самую суть Бессмертной Техники Тайцин прямо в море сознания Пань Сюаня подобно потоку сияющего света.

Попрощавшись со Дворцом Доушуай, Пань Сюань без промедления поспешил во Дворец Бию к третьему дяде Цзюнь-тянь Цзяо-чжу.

Дворец Бию поражал воображение своим величием, его архитектурный стиль отличался неповторимой изобретательностью, и в каждой детали прослеживался изысканный вкус Цзюнь-тянь Цзяо-чжу.

Встретившись с Цзюнь-тянь Цзяо-чжу, Пань Сюань вновь искренне изложил цель своего визита.

На губах Цзюнь-тянь Цзяо-чжу заиграла улыбка, и после широкого взмаха его руки Бессмертная Техника Шанцин была без утайки передана Пань Сюаню.

Переполненный благодарностью, Пань Сюань один за другим выразил глубокую признательность Тай-шан Лао-цзюню и Цзюнь-тянь Цзяо-чжу, после чего с богатейшим уловом и радостью на сердце вернулся во Дворец Юйсюй.

С этого момента Пань Сюань официально ступил на путь обучения под наставничеством Юань-ши Тянь-цзюня.

Методика наставлений Юань-ши Тянь-цзюня отличалась невероятной скрупулезностью. Когда речь заходила об искусстве создания сокровищ, он лично демонстрировал каждый шаг и терпеливо объяснял все нюансы: от строгих стандартов отбора духовных материалов до точного контроля пламени при их плавке и высечения рун перед тем, как сокровище обретет форму.

Пань Сюань целыми днями погружался в мир создания артефактов, отдаваясь процессу всем существом и не смея проявить ни малейшей лености.

Обладая от природы выдающимся талантом и находясь под чутким, индивидуальным руководством Юань-ши Тянь-цзюня, Пань Сюань совершил качественный скачок в искусстве создания сокровищ благодаря упорным тренировкам, длившимся неизменно день за днем на протяжении сотен лет.

Теперь ему стоило лишь собрать мысли и успокоить разум, как духовные материалы в его умелых руках постепенно преобразались в высококлассные духовные сокровища посмертного порядка, источавшие ослепительное сияние и таившие в себе мощные волны духовной силы.

Что же касается уровня культивации, то здесь успехи Пань Сюаня поражали воображение еще сильнее.

Усердно занимаясь каждый день, он впитывал энергию ци неба и земли, обращая ее в собственную внутреннюю силу.

Опираясь на собственную одаренность и получая неоценимую помощь в виде не жалеемого Юань-ши Тянь-цзюнем потока первородных духовных корней и сокровищ, культивация Пань Сюаня стремительно неслась вперед, успешно достигнув поздней стадии Золотого Бессмертного Тайи.

Мало того, под постоянной подпиткой бесчисленных духовных сокровищ и корней его физическое тело достигло пика Золотого Бессмертного Тайи.

В этот момент его плоть казалась несокрушимой медной стеной и железным бастионом, каждый дюйм мышц таил в себе потрясающую мощь, и до вступления в сферу Великого Золотого Бессмертного оставался всего один крошечный шаг.

<http://bllate.org/book/20172/2009329>